

УДК 330.15(476)

А. В. Неверов

neverov2007@tut.by

А. П. Геврасёва

anya1478@mail.ru

БГТУ, Республика Беларусь

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ЭКОСБАЛАНСИРОВАННОГО РОСТА

Методологию формирования политики экосбалансированного роста определяют сложные процессы экологической глобализации, связанные с превращением экологического фактора в глобальный политический фактор, и мировая концепция устойчивого развития с выделением основного инструментария ее реализации – зеленой экономики и зеленого роста. Экологический аспект зеленого роста выражает экосбалансированный рост. Экосбалансированный рост является структурным выражением зеленого роста, основанным на воспроизводственных пропорциях социально-экономической динамики и зеленых трансформациях национальной экономики в контексте достижения целей устойчивого развития (ЦУР). В статье рассмотрены общие положения и институционализация политики экосбалансированного роста, определены практические аспекты ее реализации в Республике Беларусь.

Ключевые слова: экосбалансированный рост, «зеленый» рост, политика, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, принципы, стратегия, институционализация.

Сила и механизмы реализации политики экосбалансированного роста лежат в плоскости ее институционализации. Данный процесс определяют формальные (законы) и неформальные (традиции, ценности) институты, а также условия, положительно или негативно воздействующие на триаду устойчивого развития: экологическую ценность, экономическую эффективность и социальную справедливость. Сильная экономика определяет здоровую экологию и устойчивую жизнь в условиях справедливого устройства общества. Нельзя признать экосбалансированный рост таковым, если временные изменения экономики не отвечают триаде устойчивого развития и не имеют положительные структурные сдвиги (количественного и качественного содержания) в правильном направлении.

Политика экосбалансированного роста представляет собой систему основополагающих принципов и мер по их реализации, обеспечивающих удовлетворение человеческих потребностей в условиях возрастающей ограниченности природных (экологических) ресурсов на основе экологической структуризации экономической динамики и поддержания экологического потенциала устойчивого развития.

Политику экосбалансированного роста определяют следующие принципы: принцип органического экономического роста; принцип экологической структуризации и пропорциональности экономической динамики; принцип альтернативной стоимости эколого-экономического роста; принцип регулирования экосбалансированного роста.

Принцип органического экономического роста выражает целесообразность самого экономического роста. Эта проблема еще была поставлена в 70-ых гг. прошлого столетия в рамках докладов Римскому клубу и на основе глобального моделирования была решена в пользу экономического роста, но роста органического с учетом «горизонтальной дифференциации мира» (в разрезе крупных регионов мира) и его вертикальной дифференциации, включающей шесть уровней: географический (климат, почвы и т.п.), экологический (живое вещество планеты), технологический (человеческая деятельность на основе технологий), демографический, социальный (групповое поведение), индивидуально-внутренний мир человека [1].

Главный вывод – рост мирового производства может продолжаться, но он должен быть органичным, учитывая взаимозависимость всех частей единого мира: пятипроцентный годовой прирост продукции в развивающихся странах и в два раза меньший в промышленно развитых странах Запада. Такой органичный рост, по их мнению, позволяет, с одной стороны, избежать мировой экономической катастрофы, а с другой, сократить разрыв в уровне жизни между богатыми и бедными странами.

Определяющий инструмент органичного экономического роста – зеленая экономика и адекватный зеленый рост. В последние годы эта проблема интенсивно исследуется и имеет некоторый практический выход, хотя мировой порядок слабо содействует данному процессу. Дальнейшие действия по формированию органичного роста определяют следующие постулаты:

- технологический прогресс как результат глубоких культурологических изменений в политической, социальной и экономической сферах;
- строгое регулирование народонаселения и нормативное природопользование на «коричневой планете»;
- неопределенность емкости природной среды и вероятности глобального экологического кризиса;
- неопределенность будущего глобального устройства и тренда нежелательных тенденций;
- ограниченность природных (экологических) ресурсов и высокая экологическая неопределенность.

Из всего этого следует важный политический вывод, которому нет альтернативы: международное сотрудничество вместо конкуренции и конфронтации.

Принцип экологической структуризации и пропорциональности экономической динамики делает упор на экологическую структуризацию и появление новых зеленых секторов экономики, а также на создание условий и пропорций развития, адекватных этому процессу. Структуризация экономики в данном направлении предполагает:

- уделять больше внимания социальным аспектам устойчивого развития (социальная сплоченность, связь поколений, борьба с бедностью и безработицей);
- акцентировать внимание не только на перерабатываемом секторе, но и на добывающем секторе и сфере услуг;
- содействовать экологически безвредному инвестированию, а также улучшению товаров и услуг с экологической точки зрения;
- сформулировать новые экономические возможности, расширяя рамки экономического развития и снижая уровень бедности;
- использование природных ресурсов на устойчивой основе, постепенно снижая уровень ресурсоемкости;
- использование природных ресурсов на устойчивой основе, постепенно снижая зависимость от углеродного топлива;
- создавать «экологические рабочие системы» (по типу циркулярной экономики) в сельском и лесном хозяйстве, промышленности, сфере услуг и других, предотвращая образование всех форм отходов и загрязнений.

На макроуровне, формируя здоровый экономический рост и его экологическую направленность, главным политическим вопросом становится вопрос соотношения между экономической и социально-экономической динамикой, движение динамики по пути устойчивого развития, трансформации и интеграции капиталов (человеческого, физического, природного) как силы развития.

Принцип альтернативной стоимости эколого-экономического роста. Эколого-экономический рост по своей сути есть здоровый экономический рост, часть которого обеспечивает трансформацию экономического эффекта в экологический, сохраняя (воспроизводя) экологическое равновесие и природно-ресурсную базу развития.

Для того, чтобы удовлетворять новый класс потребностей – экологические, необходимо часть экономического роста постоянно направлять на удовлетворение этих потребностей. Инвестиции в ресурсосбережение (косвенное сохранение экологического эффекта) и инвестиции в охрану окружающей среды (непосредственное сохранение и воспроизводство экологического эффекта) выражают экономический ресурс, который трансформируется в экологический ресурс, и определяют альтернативную стоимость последнего. Альтернативную стоимость экологического ресурса (эффекта) выражают производительные затраты, свидетельствуя о том, что удовлетворение экологических потребностей экономики не ущемляет удовлетворение других (нормативных) потребностей.

В будущем, возможно, могут быть варианты, когда весь экономический рост может быть трансформирован в зеленый рост. То положение, что доля зеленого роста в будущем должна постоянно прирастать (особенно для развитых стран) на основе трансформации экономического эффекта в экологический, можно трактовать как нормативное правило устойчивого развития.

Принцип регулирования экосбалансированного роста реализуется на основе разработки и достижения целевых показателей Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР).

Для поддержания и целенаправленного регулирования экосбалансированного роста важно включить в систему национальных показателей устойчивого развития показатели, выражающие главное положение экосбалансированного роста: темпы роста ресурсоэффективности должны быть не ниже темпов экономического роста при сохранении положительной экологической динамики.

В отдельные периоды это требование может не выполняться (ввиду ряда объективных и субъективных причин), однако тренд экологоориентированного развития должен иметь надежный потенциал своего существования.

Кроме той институциональной среды, которую определяют институты устойчивого развития, принятые ООН («Повестка дня на XXI век», 1992 г.; Программа «Будущее, которое мы хотим», 2012 г.; «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», определившая ЦУР ООН, 2015 г.; «Парижское климатическое соглашение», определившее приоритеты решения климатической проблемы до 2030–2050 гг., 2015 г.), каждая страна формирует свою основу устойчивого развития. В Республике Беларусь – это НСУР–1997, НСУР–2020, НСУР–2030, НСУР–2035, НСУР–2040 (в процессе разработки) и другие нормативные документы. По мере принятия стратегий меняются содержание и характер разработанных мер по реализации основной идеи устойчивого развития, заключающейся в постоянном росте благосостояния людей в условиях качественной окружающей среды [2].

В НСУР–2035 на формирование новой модели устойчивого развития оказывают влияние внутренние вызовы – демографические проблемы, низкая производительность труда, обеспечение экологически благоприятных условий для жизнедеятельности населения, а также внешние вызовы и риски. Особое внимание уделяется повышению экологической безопасности, которая проявляется в усилении экономической мотивации субъектов хозяйствования; совершенствовании процедуры проведения «зеленых» закупок, экологического аудита, экологической стандартизации и маркировки товаров; в обращении с отходами производства и потребления.

Основными целевыми показателями НСУР–2035 являются [3]:

- увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении на 5,7 лет (с 74,5 лет в 2018 г. до 80,2 лет в 2035 г.);
- рост наукоемкости ВВП на 2,39 п.п. (с 0,61% в 2018 г. до 3% в 2035 г.);
- рост производительности труда в промышленности в 3,7 раза к 2035 г.;

- повышение энергетической самостоятельности (отношение объема производства первичной энергии к валовому потреблению топливно-энергетических ресурсов (ТЭР)) на 4,5 п.п. (с 15,5% в 2018 г. до уровня 20%) с целевой задачей выхода на 28% в 2035 г.;
- снижение доминирующего вида топлива в валовом потреблении ТЭР на 12,1 п.п. (с 62,1% в 2018 г. до 50% в 2035 г.);
- увеличение отношения объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР на 2,8 п.п. (с 6,2% в 2018 г. до 9% в 2035 г.);
- обеспечение сближения энергоемкости ВВП со среднемировым значением;
- повышение уровня лесистости территории на 1,3 п.п. (с 39,8% в 2018 г. до 41,1% в 2035 г.);
- увеличение среднего запаса лесных насаждений на 1 га на 18,3 м³ (с 206,7 м³ в 2018 г. до 225 м³ в 2035 г.);
- снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и мобильных источников на 65,3 тыс. тонн (с 1235,3 тыс. тонн в 2018 г. до 1 170,0 тыс. тонн в 2035 г.);
- сокращение уровня выбросов парниковых газов к 1990 г. на 5,5 п.п. (с 32,5% в 2017 г. до 38% в 2035 г.);
- снижение интенсивности образования отходов на единицу ВВП на 0,1 кг/руб. в сопоставимых ценах 2018 г. (с 0,50 кг/руб. до 0,40 кг/руб.) [3].

Трансформацию экономического роста в экосбалансированный рост определяет адекватная институциональная среда. Регулирование данного процесса в Республике Беларусь осуществляется в системе исполнительной и законодательной ветвей власти. Учитывая стержневую роль экономического роста, его структурную характеристику и векторную направленность, принципиально усилить роль специальных институтов, обеспечивающих трансформацию экономического роста в экосбалансированный рост.

Направляющей силой экономического роста и механизмом его трансформации выступают ЦУР и активные действия по их достижению. В связи с этим особое значение отводится региональному уровню, который непосредственно реализует ЦУР, в том числе на основе интересов и инструментов зеленой экономики.

Литература

1. Отчёты Римскому клубу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.clubofrome.org/publications/>. – Дата доступа: 29.08.2023.
2. Геврасёва, А. П. Региональная экономика экосбалансированного развития: монография / А. П. Геврасёва. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. – 291 с.
3. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minsk.gov.by/ru/freepage/other/prognoznyedokumenty/natsionalnaya_strategiya_rb_do_2035.pdf. – Дата доступа: 29.08.2023.